— Кей, не спеши, — донёсся мягкий женский голос, в коем была отчётливо слышна вся любовь, на которую способна лишь мать.

Обернувшись, я не смог разглядеть лица матери Кея. Почему то, оно было неуловимо, будто что-то мешало увидеть его и, лишь проснувшись, я пришёл к выводу, что Кей уже давно не помнит образа своей матери.

А женщина тем временем, подойдя ближе, заключила Кея в объятия.

Мать редко проявляла свою любовь открыто, так что Кей в каком-то роде растерялся. Тёплые чувства заполнили нутро мальчика, и мне вновь стало трудно определить, кому принадлежали эти эмоция, Кею или мне.

— Ма, хватит, — бойко вырывается мальчик от объятия матери. Женщина, поцеловав в щёку ребёнка, отпускает его со словами:

- Не беги так быстро, ещё поранишься…

Но мальчик, позабыв обо всём на свете, сломя голову бежит к полю. Туда, где все собрались на празднество весны.

Земля под босыми ногами всё ещё хранит холод зимы, но снежный покров, с каждым днём незаметно начинает исчезать, оставляя после себя коричневые пятна.

Взобравшись на холм, мальчик с замиранием сердца видит, как люди заполонили поле. И в этом потоке, должен находиться его отец. Мальчик ускоряется ещё быстрее, попутно ловя взгляды знакомых ему людей.

Лишь сократив расстояние, Кей замедляет бег. Тяжело дыша, он видит, как красиво украшены цветами волосы девушек. Кею кажется, что сегодня люди собрались не потому, чтобы отпраздновать приход весны и выказать довольствие богам, а потому, что сегодня его день рождения. При мысли об этом, мальчик забывает об усталости и бойко продвигается сквозь ряды взрослых.

Увидев огромную спину отца, Кей едва справляется с порывом наброситься на него с объятьями. Ведь он уже больше не ребёнок, и должен вести себя соответствующе. Будто уговаривая себя, Кей простоял так пару лишних минут. Этого времени было достаточно, чтобы увидеть, как его отец с улыбкой на губах, подкидывает в воздух незнакомого ребёнка.

Светлые локоны покачиваются в воздухе и изумрудные глаза Артурии сияют счастьем. Пожалуй, лишь в этот момент Кей осознал, как постепенно его место занимает Артурия. Но он не чувствовал ненависти к Артурии, его больше ранила мысль, что собственный отец предал его. А в этом у него не было сомнений.

Стоит ли говорить, что после этого дня, Кей невзлюбил дни рождения. Этот день не только напоминал о прошлом, но отчётливо подчёркивал, что он никому не нужен…

Пробуждение на сей раз, хоть и не было болезненным, но едва ли это можно назвать комфортным. Боюсь, я никогда не привыкну к этому, однако, открыв глаза и увидев совсем рядом, встревоженное лицо Артурии, я малость стушевал.

Ловя её дыхание, я почувствовал, как сжимается кольчуга в области шеи. Но не смог произнести и пару слов, как девушка отпрянула прочь. Видимо, Артурия не на шутку

испугавшись, нехило трясла меня, схватившись за кольчяную рубаху.

Из-за того, что она резко отпустила меня, моя голова со стуком врезалась в землю.

— Ты чего это? — произнёс я, держась за ушибленное место.

— Прости. Просто ты так долго не просыпался. А ещё ты спал беспокойно, вот я и решила… — извиняющейся

затараторила девушка.

По мере того, как начала спадать боль в голове, я начал ощущать, как горят мои щёки огнём. Видя, как притупила взор Артурия, я невольно ахнул.

— Только не говори, что ты ещё и избила меня?

— Вовсе нет. Ну и горазд же ты спать Кей. Иди, умойся, я приготовила нам завтрак, — бросив напоследок, ретировалась Артурия.

Недалеко от нашего лагеря, протекала речка. Вода в ней была холодная и чистая, так что, умывшись, я решил освежиться. Аккуратно сняв с себя кольчугу и рубаху и держа воду в ладонях, я прошёлся по отметинам от Миррдина.

Хоть татуировки не загноились, кожа возле них выглядели неважно. В довесок, то ли из-за жары, то ли из-за пота, они жутко чесались.

Если не считать это, чувствовал я себя отлично. Наше путешествие с Артурией, на моём здоровье сказывалось не дурно. Мы уже четвёртый день как в седле, но особо не подстегиваем коней. Путь у нас и так не близкий, не зачем испытывать судьбу.

А вообще, если так прикинуть, то командует парадом Артурия. Не то, чтобы я напрашивался, но лидерские качества у девушки уже заметны. Она уже наметила маршрут, по которому мы будем двигаться. И я должен заметить, что Артурия и тут отметилась здравомыслием.

— А почему едим только мы вдвоём? — спросил как то у Эктора.

На что услышал:

— Чтобы не привлекать внимания…

Я бы конечно мог поспорить с ним, что в нашем захолустье, вряд-ли найдутся шпионы врага, но я всё-таки решил промолчать. В последние дни, Эктор редко попадался мне на глаза, да и честно говоря, наши отношения вряд-ли что-то могло изменить. Не то, чтобы от этого мне было плохо, просто, волей неволей приходилось считаться, что в этом мире мне придется рассчитывать лишь на себя…

— Кей!

Вывел меня из задумчивости голос Артурии.

Мы устроились на возвышенном месте, так что вся округа отчётливо прослеживалась, и Артурии не составила труда увидеть, чем я тут занимаюсь.

— Иду, я уже, иду, — ответил я больше для себя, чем для неё.

Земли подвластные Эктору жили мирной жизнью. Разбойники и бандиты были в здешних краях редким явлением. Ведь Корнуолл, находясь в отдалённой части Британии, миновал беды, которые так или иначе затронули другие края.

Хотя в вопросе о разбойниках, тут скорее заслуга Аврелия, дяди Артурии. Этот славный муж придерживался законов далёкой римской империи, о чём успела уже поведать сама Артурия.

— Держи, Кей, — участливо протянула чашку с едой Артурия.

Кивнув в знак благодарности, я вскоре приступил к трапезе. Нависло неловкое молчание и каждый из нас думал о своём.

По мере приближения к цели, девушка надолго задумывалась. Видимо, её пугала скорая встреча с Аврелием Амброзием. Не знай Кей её достаточно хорошо, я вряд ли смог бы уловить, что она чем-то обеспокоена.

— Скажи, Артурия. Почему ты решила посетить город. Ведь мы с тобой, избегали крупно населённых мест…

Наши лошади стоили немало, не говоря уже о мечах и доспехах. Конечно, воинов в этих землях уважали, но мы с Артурией были ещё юнцами без реального боевого опыта. Так что, просто так рисковать мне не хотелось.

Запив еду водой, девушка неспешно ответила:

— Нам нужно запастись провизией. Ведь впереди нас ждет Бодминская степь. Это самый коротки путь до города Арбри.

— И как называется город, где мы обзаведёмся провизией?

— Город Луэрем…

Мне это название ничего не говорило. Вообще, Кея мало интересовала география. Хотя это не удивительно, в отличие от Артурии, Эктор воспитывал в удалённости своего ребёнка. Здесь, где культура римлян ещё не полностью исчезла и набирала мощь чужая религия, христианство, Эктор хотел воспитать своего ребёнка в традициях бриттов.

— Кей ты готов? — проявила нетерпение девушка.

Так что мне пришлось кивнуть и залезть на боевого зверя.

Дорога, по которой мы ехали, была построена еще в римскую эпоху. Камни на ней, изрядно подтёрлись и устарели, однако, эта дорога здорово помогала передвижению в неясную погоду.

Пару раз, нам приходилось углубляться в лес. Но огромные лесные деревья редели, стоило дороге вывести нас к холмам.

— Артурия, что ты можешь сказать о своём дяде?

Признаться, за эти дни мы с ней ни разу не затрагивали эту тему. Но я больше не мог игнорировать тот факт, что рядом со мной ехала девушка, из рода Пендрагон.

— О дяде? — недоумевая, спросила она. Но затем, поняв, её лицо окрасилось улыбкой.

— Как мне сказали, изначально было три брата. Аврелий Амброзий был средним, а Утер Пендрагон был младшим…

— А как звали старшего?

— Мне это не известно. Его имя не называют, чтобы потомки не запомнили его.

Старший из братьев повёлся на слова Вортигена и затеял смуту. Отчасти, это его вина, что Вортиген усилился и позвал к нам в Британию саксов…

Никогда я ещё не видел этого взгляда на лице Артурии. Нет, её лицо не исказилась маской ненависти, но украсилось гневом.

— Аврелий Амброзий долгие года защищал землю, пока не уступил бразды правления своему младшему брату. Ты знаешь, Кей, во мне течёт кровь римлян, моя бабушка была из влиятельной семьи, — не без гордости сообщила Артурия.

Девушке было чуть больше известно о дяде, чем о собственном отце. И мне показалось, что Артурия уважает больше дядю, нежели отца. Хотя, её понять можно…

— Кто бы мог подумать, что рядом со мной росла наследница трона, — неподдельно удивился я.

— Ты знаешь, что отец отрёкся от меня. Увидев, что моя мать родила девочку, отец отослал меня прочь. Ему видите ли не терпится зачать достойного наследника, — не без обиды, проговорила девушка.

— Ты можешь ошибаться. У короля Утера много врагов, он мог отослать тебя из-за того, что заботиться о тебе…

Знаю, эти слова даже мне кажутся зыбкими. И взгляд Артурии подчёркивал, что мне не удалось её переубедить.

— Зато ты можешь повлиять на историю. Можешь прогнать саксов прочь, — я попытался подойти с другой стороны.

Тяжело вздохнув, будто прогоняя дурные мысли, Артурия заразилась весёлостью. Возможно, напускным, но было приятно видеть её вот такой, нежели в тяжёлых думах.

— Кей, как бы жизнь не сложилась, надеюсь, ты всегда будешь рядом? – произнося это, девушка надолго уставилась на меня и будто спохватившись, увела коня прочь, со словами:

— До города Луэром осталось недолго. Давай наперегонки, кто последний тот исполнить желание победителя, — смеясь, помчалась прочь Артурия.

Возможно, сказывалось волнение, иначе мне не на что было списывать, переменчивое настроение девушки. Подстёгивая коня, я помчался следом за ней.

Каэр Луэром, был первым городом, который в действительности мог претендовать на это название. При том, слово "каэр" был кельтским словом, означающий город.

Массивные каменные защитные стены и стены домов, были отголоском той далёкой эпохи, когда на этих землях господствовали римляне. Несмотря на то, что в городских стенах уже не

увидеть пурпурные тоги римлян, местные всё ещё тепло отзывались о них. Хотя, прежние латинские имена стали редкостью в здешних землях.

— Так ты говоришь, что в римскую эпоху вы жили лучше? — допытывал я одного типа, который с радостью уселся за наш столик в таверне.

Артурия в это время принимала ванную, смывая с себя дорожную пыль и пот.

— Истинно так. Чего только стоят римские дороги. Во времена римлян, всюду царила дисциплина. А ныне, каждый второй норовить захапать больше, чем сосед, — выпивая эля, отвечал молодчик.

Чтобы не выделяться из толпы, мне тоже приходилось выпивать кружку - другую эля, вместе с новообретённым собутыльником.

Из его слов, я понял одно, римская цивилизация не полностью исчезла, с уходом легионов. Зачастую, это заслуга не без известного Аврелия Амброзия. В крупных городах работали римские бани и система акведуков.

Вообще, бритты Корнуолла легко ассимилировались с римлянами. Однако, после ухода римлян, в местных опять просыпался неизжитый дикарь. Это состояние можно описать, как полу цивилизованностью. А как говорится, полу цивилизованность хуже полной дикости.

— Соседний король взял в жёны собственную дочь, — похрюкивая от выпитого, поделился собутыльник.

К сожалению, он так и не вспомнил, имя этого короля. Но это не важно, факты говорят сами за себя, и в частности, что древне кельтские обычаи возрождались…

— Вот ты, кто по вере? — спросил я интересовавший меня вопрос.

— Ну, я это… Христин…

— Ты имеешь ввиду, христианин?

— Да, — смеясь не своим голосом, подтвердил, давно уже не трезвый бритт.

Хотя если подумать, то и я из бриттов. Но, в вопросах веры я придерживаюсь нейтралитета. Стоило этой мысли возникнуть в голове, как я вспомнил ту ворону и слово, которое она выкрикнула:“Морриган”. Мне сразу же стало не по себе.

— Что здесь происходит? – почти по слогам, выговорила Артурия.

И взгляд девушки не выражал ничего хорошего. В довесок, пьяный собутыльник добавил:

— Может, это… Все втроём рванём в бордель? — не признав девушку в Артурии, загнал меня в неловкое положение.

Выпитое, так или иначе, сказалось:

— Артурия, я пойду пройдусь и разведаю обстановку в городе…

Девушка чуть не рыкнув, едва справившись с собой, нарочито елейным голосом произнесла:

— Кей, ты задолжал мне желание, так как проиграл в скачке. И вот, я хочу, чтобы ты остался здесь, со мной…

Мой пьяный ум воспринял это как то, будто Артурия ревновала меня. Поразившись нелепости этой мысли, я не мог внятно ответить. Пока я пребывал в прострации, Артурия ловко поволокла меня наверх, в спальню.

— Артурия, ты ведь не пытаешься составить мне компанию?

— Ещё раз болтнёшь нечто подобное, я выброшу тебя прочь, и ты будешь спать в конюшне.

При этом лицо девушки запылало красным. Но это замечание, я не смел произнести вслух.

***

Проснувшись в поту, Бедивир не сразу понял, где находился. Давно забытые воспоминания сыграли с ним злую шутку. Он отчётливо слышал слова, которые пытался забыть, но, к сожалению, не мог оставить позади.

— Отпрыск ведьмы!

— Убить его! —кричали деревенские.

Мелкие шрамы, виднеющиеся возле виска, подчёркивали то страшное прошлое. Камни летели на него, но Бедивер даже не сопротивлялся, лишь молча, стоял, наблюдая над скорым судом народа.

Да, ещё мальчишкой Бедивер отличался от остальных. Из-за белых словно снег волос, жители деревни не возлюбили его. Часто мальчишка надоедал больной матери с вопросами, на которые та не могла ответить. Лишь повзрослев, Бедивер узнал, что белые волосы подчеркивали сверхъестественное начало в нём. Зачастую, в нём видели отпрыска эльфов.

Встретив его на улице, люди показывали на него пальцами. И хоть это не нравилось Бедиверу, это было одним из малых зол, которым было полно детство белокурого мальчишки.

Травля на него усилилась, когда, желая помочь крестьянину, Бедивер самолично выволок тележку, застрявшую в трясине. Его силу, люди тут же приписали к нечеловеческим предкам мальчишки.

Прогоняя наваждение, Бедивер напоминал себе, что он уже не тот худощавый мальчишка. Он уже не тот, у кого не хватило сил защитить дорогого ему человека.

Служба в армии Аврелия Амбросия изменило его судьбу. Мало найдется тех, кто в открытую скажет ему, что он отпрыск ведьмы и нечистой силы. Ибо все знают, как тяжела рука правосудия Аврелия Амбросия, когда речь заходить о уважении к его командующим.

Мысль о великом Аврелия Амрозия смогла успокоить израненную душу Бедивера. Он был готов на всё ради этого человека. И, пожалуй, его не могло не тревожить ходившие слухи. Молва гласила, что Аврелии Амрозий, прозванный народом бриттским как Эмрис Владиг, готовился передать свои земли и власть, не окрепшему отпрыску короля Утера…

(Артурия, Кей, Бедивер)

http://tl.rulate.ru/book/7210/143054